

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Женщина в деле ослабления старообрядческого раскола

Опубликовано:

Христианское чтение. 1905. № 4. С. 500-516.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Женщина въ дѣлѣ ослабленія старообрядческаго раскола.

Нѣсколько историческихъ данныхъ къ этому вопросу *).

II.

Положеніе вопроса въ XVIII столѣтіи.—Факты изъ миссіонерской дѣятельности Питирима нижегородскаго.—Взглядъ Св. Синода, высказанный въ 1723 году.—Данныя изъ разновременнаго официальнаго дѣлопроизводства.—Свѣдѣнія въ „Извѣщеніи“ 1748 года и въ „Извѣстіяхъ“ самаго конца XVIII столѣтія.

ЯСНОЕ пониманіе значенія для раскола женщины съ рѣшительными попытками направить ее въ обратную сторону, т. е. на дѣло ослабленія раскола встрѣчаемъ, и повидимому впервые, въ миссіонерской практикѣ Питирима, сначала іеромонаха Никольскаго въ Переяславль-Залѣскомъ монастыря, потомъ архіепископа нижегородскаго, противораскольническая дѣятельность котораго въ лѣсахъ нижегородскихъ уже въ 1707 году получила официальный характеръ, по особому царскому указу, а началась и еще ранѣе того. Какъ вышедшій изъ раскольнической среды и еще болѣе ознакомившійся съ состояніемъ послѣдняго путемъ непосредственнаго наблюденія надъ такимъ знаменитымъ раскольническимъ центромъ, какимъ былъ тогда нижегородскій Керженецъ, знаменитый миссіонеръ, очевидно, скоро распозналъ эту силу раскола, какъ равно оцѣнилъ ее и съ точки зрѣнія миссіонерскихъ успѣховъ православія. Въ одномъ официальномъ документѣ, относящемся къ 1722 году, находимъ извѣстіе, что по случаю присоединенія къ церкви раскольническихъ «началь-

*) Продолженіе. См. январь.

ныхъ» старицъ Досиѳеи и Меланьи, вмѣстѣ съ другими—«рядовыми»—старицами, Питиримъ исходатайствовалъ у Св. Синода разрѣшеніе построить въ керженскихъ лѣсахъ церковь—*«ради лучшаго другихъ отъ раскола ко святой церкви обращенія»*,—и что при этой церкви скоро возникъ цѣлый *женскій* монастырь ¹⁾. Документъ объясняетъ цѣль постройки монастыря вполне вѣрно и констатируетъ одинъ изъ случаевъ неуклонной миссіонерской тактики Питирима. Подтвержденіе этого мы находимъ у іеромонаха Гурія, одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Питирима въ миссіонерской дѣятельности, который оставилъ послѣ себя и описаніе послѣдней. Гурій подробно рассказываетъ о постройкѣ Питиримомъ нѣсколькихъ *женскихъ* монастырей въ сосѣдствѣ съ керженскими раскольническими скитами и починками и всякій разъ неизмѣнно добавляетъ, что это было сдѣлано съ цѣлью миссіонерскаго воздѣйствія монастыря на окрестное раскольническое населеніе. Такъ, въ 1707 году былъ основанъ Троицкій Бѣлбашскій женскій монастырь. «По рѣкѣ Бѣлбашу церковь Пресвятыя Троицы вновь построилъ и монастырь оградилъ и въ немъ монахинь, *обратившихся изъ раскола*, жить опредѣлилъ, *ради другихъ обращенія»*. Въ 1713 году съ тою же цѣлью мужской Спасораевскій монастырь былъ переименованъ въ женскій. «Для близости къ керженскимъ келейнымъ жителямъ, *для обращенія*, въ 1713 году, въ Балахонскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Кезѣ Спасораевскій монастырь возобновилъ и изъ того Троицкаго Бѣлбашскаго монастыря *пять-на-десять монахинь* въ немъ жить посадилъ». Наконецъ около 1722 года былъ начатъ постройкою вышеупомянутый Рождественскій женскій монастырь. «Въ дворцовыхъ лѣсахъ керженскихъ и дрюковскихъ церковь вновь Рождества Богородицы построилъ и монастырь оградилъ; въ немъ *монахинь обратившихся изъ раскола* жить *для другихъ обращенія* опредѣлилъ, къ которому земли и лѣса и штатъ ружнаго жалованья по указу опредѣленъ». Примѣчательно, что изъ четырехъ построенныхъ Питиримомъ съ миссіонерской цѣлью монастырей только одинъ былъ мужской, именно Успенскій въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, а три—женскіе. Особенно обращаетъ на себя вниманіе судьба Спасораевскаго монастыря: миссіонерскіе интересы потребовали сдѣлать этотъ мужской монастырь *женскимъ* и по этой причинѣ жившіе

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. 2, ч. 1, стр. 103. 180—181.

здѣсь монахи были переведены въ названный Успенскій монастырь. При этомъ, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ двухъ другихъ, для населенія женскихъ монастырей Питиримъ воспользовался не другимъ кѣмъ, какъ именно *обратившимися изъ раскола* монахинями ²⁾. Все это показываетъ, что опытный миссіонеръ дѣйствовалъ подѣ живымъ впечатлѣніемъ отъ внимательнаго наблюденія надъ жизнью керженскаго раскола. Этотъ знаменитый центръ, впоследствии сдѣлавшійся даже своего рода царствомъ женскихъ раскольническихъ скитовъ, уже и въ періодъ дѣятельности Питирима заключалъ въ себѣ массу женскаго скитническаго населенія. А вѣдь скиты и монастыри въ то время, какъ и впоследствии, составляли главную силу раскола, самую коренную его поддержку. Примѣнительно къ своему взгляду на переживаемое время, какъ на время антихристово или, по крайней мѣрѣ, какъ на время послѣдняго отступленія всѣхъ христіанскихъ народовъ отъ истинной вѣры христіанской, когда для крѣпкихъ хранителей послѣдней уже не оставалось и не можетъ быть другого спасительнаго житія, кромѣ житія пустыннаго, съ его аскетическими подвигами и монашескимъ отверженіемъ мірскихъ удовольствій, — расколъ съ самаго начала своего существованія не только всѣ свои «общезительства» организовалъ на началахъ монастырскихъ, но и разнокелейному устроенію усвоилъ тотъ же скитскій обликъ. Монастырь и скитъ явились въ глазахъ раскольниковъ съ чрезвычайнымъ призваніемъ, какъ охранители вѣры отъ поруганія антихриста и представители «пустыннаго» житія, непричастнаго суетѣ, оскверненнаго стопами антихриста и его слугъ, міра. Вообще въ образѣ монастыря и скита расколъ заключилъ весь свой жизненный идеалъ и потому самая судьба раскола связывалась съ судьбою монастырей и скитовъ. Исполнительностью собственно богослужебнаго устава, съ продолжительными стояніями и точностью обрядовыхъ дѣйствій съ одной стороны, и соблюденіемъ устава иноческаго, съ непремѣнными сверхдолжными аскетическими заслугами по силамъ и умѣнью каждаго съ другой,—всѣмъ этимъ расколъ имѣлъ цѣлью показать во-внѣ этотъ идеалъ, такъ что скитъ и монастырь являлись конкретнымъ образцомъ основной жизненной идеи раскола. И такой чрезвычайной миссіи женскіе мо-

²⁾ Сказаніе Гурія о миссіонерскихъ трудахъ Питирима — въ „Братскомъ Словѣ“: 1888, т. 2, стр. 725—26; 1889, т. 1, стр. 91—93.

настыри служили не только не менѣе, чѣмъ мужскіе, но и болѣе, потому что женскихъ монастырей было больше числомъ и самая организація ихъ въ извѣстномъ смыслѣ была прочнѣе. Отсюда понятно, что для противодѣйствія расколу, особенно въ главнѣйшихъ центрахъ его скитско-монастырской обстановки, нужны были православные монастыри, особенно съ монашествующими изъ обращенныхъ изъ раскола. Какъ представители жизни истинно иноческой, православные монастыри, конечно, имѣли всѣ средства къ тому, чтобы парализовать обаяніе раскольническихъ монастырей и скитовъ. А какъ населенные лицами вышедшими изъ раскола, они способны были и болѣе чутко относиться ко всѣмъ частностямъ своей миссіонерской примѣнимости. Лучшими проводниками на этомъ пути Питиримъ признавалъ *женскіе* монастыри и образовалъ ихъ изъ тѣхъ монахинь и бѣлицъ, которыя прежде сами были въ расколѣ. А что эти православные монастыри, основанные Питиримомъ, дѣйствительно грозили крѣпости и устоямъ раскола, это доказываетъ фактъ разграбленія, которому подверглись два изъ нихъ: мужской и первый женскій,—подверглись вскорѣ послѣ своего возникновенія, — и которое учинили «злые люди», какъ объясняетъ современникъ, «*по наученію тѣхъ раскольниковъ*». «Отыдите отъ мѣста сего и отъ страны сея и со онымъ вашимъ учителемъ Питиримомъ,—говорили разбойники монахинямъ, которыхъ при этомъ даже били,—аще ли не отыдите скоро, то паки пришедше мы всѣхъ васъ погубимъ злѣ». Питириму пришлось просить у начальства военную для монастырей охрану ³⁾).

Вторая особенность миссіонерской практики Питирима состояла въ томъ, что на свои собесѣдованія съ раскольниками онъ обыкновенно приглашалъ монахинь и бѣлицъ, какъ уже обратившихся изъ раскола, такъ еще и оставшихся въ немъ. Объ этомъ говоритъ тотъ же Гурій, свидѣтельство котораго подтверждается и оффиціальнымъ документомъ объ извѣстномъ обмѣнѣ отвѣтами между Питиримомъ и раскольниками въ селѣ Пафнутовѣ 1 октября 1719 года ⁴⁾).

³⁾ „Сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ“ іеромонаха Исаакія. М. 1875, стр. 181, 187.

⁴⁾ Сказаніе Гурія—Бр. Сл. 1888, т. 2, стр. 728, 732. Древ. Росс. Вивліюника, изд. 2, ч. XV, стр. 432—435.—Первое знакомство съ корженскими раскольницами светлѣе, впрочемъ, не Питиримъ, а его предшественникъ по миссіи среди заволжскихъ раскольниковъ—извѣстный іеромонахъ

Вѣроятно не безъ указанія того же Питирима тогда былъ высказанъ по разсматриваемому вопросу взглядъ и со стороны высшей духовной власти. Въ опредѣленіи отъ 15 февраля 1723 года, отвѣчая, слѣдуетъ ли брать штрафъ съ укрывающихся отъ записи въ расколъ мужнихъ женъ, дѣвицъ и вдовъ,—Св. Синодъ постановилъ: согласно синодальному приговору 20 мая 1721 года, какъ съ мужеска, такъ и съ женска пола брать *равно*, «понеже отъ женска пола *наче* происхо-

Исаакій, въ схимѣ Іоаннъ, основатель Саровской пустыни. Въ дѣйствіяхъ этого замѣчательнаго по познаніямъ, приемамъ и успѣхамъ миссіонера находимъ раннѣйшій образецъ того, съ какою осторожностью пужно вести бесѣды съ раскольниками и особенно съ раскольницами. Уже испытавшій на себѣ тяжесть бесѣдъ съ раскольникомъ Іоанномъ, упорство и фанатизмъ котораго навелъ на защитника православія даже уныніе,—Исаакій случайно встрѣчается въ деревнѣ Балыковѣ съ заволжской монахиней Меланіей, которая возвращалась въ свой скитъ съ возами хлѣба и которую, какъ и Исаакія, въ этой деревнѣ задержала дурная погода. Меланью сопровождало нѣсколько другихъ монахинь и Исаакій вздумалъ просто полюбопытствовать— „откуда онѣ, коего монастыря и камо грядутъ“. „И пріидохъ,—разсказываетъ Исаакій,—въ храмину, идѣ же бяху онѣ, и се видѣхъ едину сѣдящу, а предъ нею стоящихъ десять монахинь. Азъ чаяхъ нѣкогого монастыря игуменію видѣхъ, и поклонихся ей до земли, якоже обычно, и вопросихъ, откуда есть, и коего града и монастыря, и камо путь держитъ“. Сидѣвшая отвѣтила, но сначала солгала и, уличенная въ томъ, созналась, что всѣ онѣ изъ-за Волги и она—„мать сестрамъ симъ“. Тогда Исаакій понялъ, что нужно быть осторожнымъ, „Азъ уразумѣхъ, яко раскольницы сѣи, и къ тому не вопрошахъ ихъ ни о чемъ, помышляя въ себѣ, како бы не возмясти разумы ихъ, якоже и прежняго Іоанна“. Онъ спросилъ только объ имени этой „матери“ и узнать, что зовутъ ее Меланьей, назвалъ себя и сказалъ, гдѣ живетъ. Мѣстомъ жительства Исаакія тогда была пустынь на рѣкѣ Сатисѣ, въ глухомъ уединенномъ лѣсу Тамбовской губерніи. Поэтому рѣчь естественно перешла къ вопросу о пустынножительствѣ и начала ее сама Меланья. „Нача мя вопрошати о пустынномъ пребываніи и како подобаетъ спастися“. Какъ же поступаетъ Исаакій? Говоритъ ли онъ ей о православіи и расколѣ, называетъ ли обрядовыя особенности послѣдняго, обличаетъ ли его ученіе? Нѣтъ, онъ ведетъ рѣчь совсѣмъ въ другомъ родѣ. „Азъ же начахъ ей говорити отъ Писанія, ни чтоже ино воспоминая имъ, токмо о спасеніи душъ глаголахъ съ ними, ово воспоминая ей заповѣди Господни, ово же повѣсти и житія святыхъ отецъ пустынныхъ, како и кіимъ образомъ спаслися“. Это сразу произвело благопріятное дѣйствіе. „Она же и съ прочими сестрами своими со вниманіемъ и прилежно отъ меня реченное слушаше и радостно о всемъ мене вопрошаше“. Мало этого, „мать“ и „сестры“ начинаютъ уговаривать Исаакія ѣхать съ ними въ ихъ монастырь и быть у нихъ духовникомъ. Отъ предложенія Исаакій, конечно, отказался, осторожно

дять раскольническія прелести»³⁾). Изъ обозрѣваемаго XVIII столѣтія можно указать, для примѣра, слѣдующія оффиціальныя данныя, которыя въ свое время могли служить подтвержденіемъ такого взгляда на значеніе женщины, какъ съ точки зрѣнія пропаганды раскола и борьбы съ нею, такъ равно и по отношенію къ его внутренней организаціи.

12 февраля 1720 года допрошенный въ кабинетѣ его величества по дѣлу о принадлежности къ расколу извѣстный діаконъ Александръ, прежде служившій при женскомъ монастырѣ костромскаго пригорода Нерехта, разсказалъ объ обстоятельствахъ своего перехода въ расколъ слѣдующее. Однажды онъ прочиталъ въ чинѣ пріятія отъ яковитъ проклятіе на некрестящихся двумя перстами, затѣмъ слышалъ отъ одного попа, что трегубая аллилуія есть латинская ересь, наконецъ въ Часословѣ встрѣтилъ аллилуію сугубую. Этого было достаточно, чтобы Александръ впалъ въ сомнѣніе на счетъ спасительности православія; но колебаніе длилось и еще не меньше полгода, пока, наконецъ, не разрѣшила его старица Елизавета, переселившаяся въ Нерехтскій монастырь изъ Ярославля. Какъ только діаконъ намекнулъ старицѣ о своемъ «сомнѣніи», та повѣдала «съ великимъ ужасомъ, что-де нынѣ вѣра не правая и говорить-де о томъ она не смѣетъ, потому что нынѣ за это мучаютъ». Но высказавъ эту боязнь и тѣмъ еще болѣе заинтересовавъ Александра, Елизавета немедленно обнаружила, наоборотъ, самую развязную смѣлость. Много бесѣдъ старица потратила на то, чтобы разъяснить діакону, — «какъ было при

ссылаясь на желаніе посвятить себя безмолвію, но это случайное знакомство, умѣло со стороны Исаакія обставленное, повело къ важнымъ послѣдствіямъ. Когда, спустя нѣкоторое время, Исаакій снова встрѣтился съ Меланьей на Макарьевской ярмаркѣ, то Меланья, знакомая съ нѣкоторыми начальниками керженскихъ скитовъ, свела ихъ съ Исаакіемъ и тѣмъ дала ему возможность завязать съ ними миссіонерскія сношенія. Послѣ первыхъ успѣховъ по обращенію раскольниковъ и раскольницъ, Исаакій призвалъ на помощь Питирима и дѣло получило извѣстный въ исторіи противораскольнической миссіи ходъ. Правда, когда Исаакій описывалъ свою миссіонерскую дѣятельность, упомянутая Меланья оставалась еще въ расколѣ, но позднѣе повидимому и она присоединилась къ Церкви. („Сказаніе *Исаакія*, стр. 26—31, 64—65, 160—163, 168, 177—178, 193. „Сказаніе“ *Гурія*—Бр. Сл. 1888, т. 2, стр. 726 сн. Опис. дѣл. Син. 2, ч. 1, стр. 103).

³⁾ Опис. докум. и дѣл. Св. Синода, т. 1, стр. 663.

Никонъ». А когда, въ заключеніе, тотъ спросилъ ее: «гдѣ же истинная вѣра»? Елизавета указала: „истинная вѣра обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, а именно въ лѣсу, въ ниже городскихъ пустыняхъ, и коли хочешь спастись, то-де туда поди». Это такъ подѣйствовало на Александра, что онъ, продавъ имущество, тайно, въ зимнюю пору, ушелъ, вмѣстѣ съ женою, въ Ярославль, а оттуда на лошадяхъ керженскихъ старцевъ добрался и до «спасительныхъ пустынь» ⁶⁾. Обратимъ вниманіе, что вѣдь это тотъ самый Александръ діаконъ, который вскорѣ по переходѣ на Керженецъ сдѣлался основателемъ извѣстной діакоповщины, поповщинскаго толка его имени, существующаго даже и доселѣ.

Имѣя въ виду подобныя изложенному сейчасъ случаи, мы не затруднимся понять, почему въ одномъ изъ правилъ объ обязанностяхъ причта церковнаго по отношенію къ раскольникамъ, опубликованныхъ Св. Синодомъ 31 мая 1722 года, при указаніи, чтобы священники внимательно охраняли свои приходы отъ раскольническихъ пропагандистовъ,—о раскольническихъ черницахъ и ихъ пропагандѣ не только не было умолчено, но упомянуто даже прежде, чѣмъ о «пустосвятахъ» и «учителяхъ» чернецахъ ⁷⁾.

4 декабря 1732 года были допрошены пойманныя въ волоколамскомъ лѣсу по распоряженію Сената стольникомъ Иваномъ Мякининымъ—старицы: Евфросинья, Меремьяна, Марѳа, Аполлиарія и Іустина, и вотъ что показали о себѣ три послѣднія. Всѣ они жили въ волоколамскомъ лѣсу въ кельѣ нѣкоей старицы Θεодосьи, которая потомъ слѣхала на Вѣтку, всѣ отъ нея «научены въ расколѣ», а Аполлиарія и Іустина и сманены были въ лѣсъ ею же. Въ 8 верстахъ отъ кельи Θεодосьи надъ могилой старца Филарета, котораго раскольники считали за святого, была построена часовня и народъ сходился сюда для моленій. Молитвенныя чтенія исполняли здѣсь означенныя старицы. «Въ нынѣшнемъ 1732 году, въ Троицкую субботу,—показывала Марѳа,—съ старицами Полиаріею да Устиньею для моленія и для поминовенія Филарета я ходила и по немъ читала сама канонъ за умершаго, и въ то время было и другихъ мольщиковъ мужеска и женска полу много». Аполлиарія показывала, что «по книгамъ читать не умѣеть»,

⁶⁾ *Есиповъ*—Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія. Т. 1, стр. 634—635.

⁷⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860, кв. 1, стр. 41.

по «по Филаретѣ канонѣ читывала сама». Іустина добавляла еще, что чтенію ее «выучила» та же старица Θεодосья ⁸⁾).

Когда, въ 1755 году, пропаганда Выгорѣціи вынудила Новгородскую Консисторію просить мѣстную гражданскую власть „о сыскѣ и представленіи къ учрежденному въ Олонецкомъ Духовномъ Правленіи слѣдствію» главнѣйшихъ поморскихъ «наставниковъ», то не преминула добавить, что надлежитъ «сыскивать» одинаково и «женскихъ скитовъ наставницъ», очевидно уже заявившихъ себя тогда пропагандою ⁹⁾).

Нельзя не отмѣтить, что стараніями черницъ расколъ поддерживался даже въ *дворянскихъ домахъ*, какъ это обнаружилось изъ дѣла о принадлежности къ расколу бывшего генераль-рекетмейстера Василя Павлова, которое Синодъ разсматривалъ 5 марта 1725 года ¹⁰⁾.

Но пропаганду, и иногда даже прямо съ пасиліемъ, вели не одни скитскія наставницы и бродячія монахини.

Пойманная въ 1733 году въ муромскомъ лѣсу капитаномъ Оеодоромъ Прямымъ и доставленная въ числѣ другихъ 44 челоуѣкъ въ Москву раскольница Маріа Иванова дала о себѣ слѣдующее показаніе: родомъ она крестьянская дочь села Юлова, вотчины Сергіева монастыря, Мокшанскаго уѣзда, въ бѣлицахъ звали ее Марѳою, *расколу научена отъ посадской вдовы города Мокшанска Діафьи Степановой*, а пострижена въ старицы кержешскимъ іеромонахомъ Софоніемъ еще около 1688 года ¹¹⁾. Въ 1760 году Астраханской Консисторіи стало извѣстно, что мать войсковаго атамана Ивана Иванова, который и самъ укрывалъ въ своемъ домѣ бѣглыхъ раскольниковъ, — мать Анисья, какъ показывалъ дворовый челоуѣкъ атамана Михайловъ, *принуждала* свою прислугу, въ томъ числѣ и его, Михайлова, съ женою, проклинать православную церковь, причемъ, встрѣтивъ съ ихъ стороны сопротивленіе обращенію ихъ въ расколъ, прибѣгала, при помощи жившихъ въ атаманскомъ дворѣ раскольниковъ, къ побоямъ и даже угрозѣ утопить ¹²⁾.

⁸⁾ *Есиповъ*—Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія. Т. 1, стр. 251—254.

⁹⁾ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1862, кн. IV, отд. V, стр. 30—31.

¹⁰⁾ Собр. пост. по в. п. н. V, № 1493, стр. 29.

¹¹⁾ Чт. Общ. ист. и древ. Росс. 1891, кн. 3, отд. IV, стр. 59—60.

¹²⁾ Кавказскія Епарх. Вѣд. 1877, № 3, стр. 98—99, въ статьѣ: „Историческія свѣдѣнія о расколѣ среди терскихъ казаковъ во второй половинѣ XVIII вѣка“.

Имѣются, съ другой стороны, свидѣтельства и о безуспѣшности мѣропріятій по обращенію раскольниковъ въ православіе. Однѣ раскольники до конца оставались непреклонными; другія, напротивъ, скоро проявляли согласіе присоединиться къ церкви; но дѣлали это притворно, съ цѣлью легче совершить побѣгъ. Побѣгъ практиковался вообще въ широкихъ размѣрахъ и нерѣдко вызывалъ раскольниковъ на разныя хитрости.

Такъ, напр., изъ «обратившихся къ св. церкви» въ 1720, 1721 и 1722 гг. тридцати скитскихъ старицъ и посланныхъ изъ Приказа Церковныхъ Дѣлъ въ розныя, преимущественно московскіе женскіе монастыри, «въ подначальство», какъ видно изъ доношенія Приказа Св. Синоду, рассмотрѣннаго послѣднимъ 30 января 1723 года, къ тому времени бѣжало уже 11 человекъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ бѣгству не помѣшали даже и «желѣза», въ которыя были закованы старицы¹³⁾. Подобнымъ образомъ обнаружили свою неискренность и вышеупомянутыя старицы изъ волоколамскихъ пустынь. Всѣ онѣ заявили при допросѣ, что «быть въ расколѣ» не желаютъ; но, какъ видно изъ того же оффиціальнаго документа 1732—1733 года, сдѣлали эти съ хитрою цѣлью. Такъ, Іустина и Аполлинарія бѣжали изъ назначенныхъ имъ для жительства монастырей вскорѣ по прибытіи въ нихъ. Маремьяна 10 января 1733 года умерла и предъ смертью отказалась отъ причастія¹⁴⁾.

11 февраля 1737 года въ Св. Синодѣ было заслушано донесеніе тобольскаго митрополита Антонія относительно присланныхъ въ Tobольскъ для ссылки и содержанія въ сибирскихъ монастыряхъ 12 раскольническихъ старцевъ и 72 старицъ. Объясняя, что хотя эти старцы и старицы «о обращеніи къ церковному соединенію довольно увѣщеваемы были, однако обратились изъ нихъ малое число»,—именно: три старца и девять старицъ,—преосвященный добавлялъ, что трудность возникающаго отсюда вопроса о содержаніи присланныхъ въ монастыряхъ

¹³⁾ Собр. пост. по в. п. и. Ш, № 1000, стр. 32—34. Относительно двухъ калужскихъ раскольниковъ, пытавшихся учинить побѣгъ изъ Успенскаго, что въ Александровой слободѣ, монастыря, въ документѣ 1722 года сказано, что онѣ „ночью порою чрезъ ограду по веревкамъ спустились“ и только сосѣдніе крестьяне случайно помогли поймать бѣгликовъ. Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. 2, ч. 1, стр. 848.

¹⁴⁾ *Есиновъ*.—Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія. Томъ I, стр. 251—4. 257—8. 263—5.

усугубляется еще отъ частаго бѣгства раскольниковъ изъ мѣстъ монастырскаго заключенія. Въ данномъ случаѣ, показывалось въ донесеніи, три старицы изъ числа «обратившихся» уже бѣжали въ томъ же 1736 году, прямо послѣ своего мнимаго «обращенія»; а чего можно ждать отъ тѣхъ, которыя «къ церкви не обратились», по объясненію преосвященнаго, показываетъ примѣръ монахини Евпраксіи, которая, чтобы совершить побѣгъ, «учинила притворное себѣ подъ карауломъ умерщвленіе», т. е. притворилась мертвою и «снесена была во гробъ за городъ въ убогій домъ»; тамъ екатеринбургскимъ раскольникомъ Осеневымъ была освобождена изъ гроба, надѣлена одеждою и выпущена на всѣ четыре стороны. Прибавляя, что и ранѣ присылавшіеся за расколъ для содержанія въ сибирскихъ монастыряхъ чинили побѣгъ и разбѣжавшихся можно насчитать уже цѣлыя десятки, митрополитъ Антоній вообще заключалъ, что предусмотрѣть и прекратить эти побѣги нѣтъ никакой возможности и что поэтому разсылка раскольниковъ и раскольницъ по монастырямъ является совершенно безцѣльною. Синодъ призналъ эти доводы основательными и выразилъ съ своей стороны мнѣніе, что монаховъ, о которыхъ рѣчь, «удобнѣ содержать при горныхъ работахъ», а монахинь—«разослать на прежнія мѣста, кто откуда бѣжалъ», на положеніи «свѣтскихъ» раскольниковъ. Кабинетъ министровъ согласился съ этимъ ¹⁵⁾.

21 октября 1741 года, вслѣдствіе донесенія новгородскаго архіепископа Амвросія, Св. Синодъ постановилъ находящихся на увѣщаніи въ монастыряхъ новгородской епархіи 15 раскольниковъ, по причинѣ ихъ безнадежнаго упорства въ содержаніи раскола, какъ то показало «довольное увѣщаніе» ихъ со стороны назначенныхъ на то лицъ,—отослать въ Новгородскую Губернскую Канцелярію, съ тѣмъ, чтобы та поступила съ присланными по дѣйствовавшимъ тогда законамъ ¹⁶⁾.

Особенно много хлопотъ причинили духовной власти монахини, задержанныя на Вѣткѣ въ 1735 году, въ такъ называемую первую вѣтковскую выгонку. Оказавшіяся въ количествѣ 809 человекъ, превышавшемъ количество задержанныхъ вѣтковскихъ монаховъ болѣе чѣмъ въ три раза, онѣ были предназначены къ разсылкѣ по женскимъ монастырямъ, съ

¹⁵⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860, кн. 1, стр. 326—332.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 407.

тѣмъ, чтобы тамъ производилось имъ «увѣщаніе къ соединенію съ церковію». Но уже въ 1736 году въ Св. Синодѣ слушалось дѣло о переводѣ ихъ изъ Феодоровскаго при Переяславлѣ—Залѣсскомъ монастыря четырехъ посланныхъ туда вѣтковскихъ монахинь, изъ опасенія, что отъ нихъ въ томъ монастырѣ «могутъ произойти непорядки», при чемъ 1 сентября было постановлено заключить ихъ—и притомъ съ назначеніемъ «въ тяжкія работы»—въ болѣе «крѣпкіе дѣвичьи монастыри», каковыми признашы монастыри московскіе ¹⁷⁾. Въ 1738 году, постановленіемъ отъ 6 марта, по поводу доношенія ростовскаго архіепископа Іоакима, что изъ Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря бѣжали двѣ бывшія вѣтковскія монахини, въ мѣрѣ Пелагея Авдѣева и Александра Григорьева, не смотря на то, что, согласно ихъ заявленію, были «приведены къ отрицательной отъ раскола присягѣ» и числились въ ряду «обратившихся», вмѣстѣ съ «правовѣрными»,—Синодъ опредѣлилъ: «прочихъ раскольниковъ и раскольниковъ, которые хотя отъ раскола и обратились, содержать въ монастыряхъ, какъ указы повелѣваютъ, неослабно, *noneже таковыя уже и по обращеніи отъ раскола стали быть невѣроятны*» ¹⁸⁾.

Еще нѣсколько лѣтъ—и Синодъ приходитъ къ заключенію, что вѣтковскія монахини составляютъ для православныхъ монастырей бремя прямо непосильное. Это видно изъ опредѣленія Синода отъ 14 марта 1743 года. Предписывая новгородскому архіепископу Амвросію, вслѣдствіе его собственнаго доношенія Синоду, имѣющихся въ новгородской епархіи 13 вѣтковскихъ раскольниковъ разослать, впредь до указа, по мѣстнымъ монастырямъ,—Синодъ, въ то же время, дѣлаетъ предложеніе Сенату: не найдеть ли послѣдній возможнымъ находящихся въ монастыряхъ раскольниковъ и раскольниковъ разослать «въ вѣчное содержаніе къ казеннымъ работамъ». При этомъ указывая, въ качествѣ обоснованія своего предложенія, что раскольники и раскольниковы, о которыхъ идетъ рѣчь, доселѣ не вяли многолѣтнимъ увѣщаніямъ, такъ что «и впредь къ обращенію безнадежны», Св. Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ ссылался и на чинимые раскольниками и раскольницами побѣги изъ монастырей. «Оныя, — писалъ Синодъ, — изъ монастырей бѣгутъ и за то бывшіе при нихъ на караулѣ усыновленные

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 317—319.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 344—345.

церкви святой и довольно заслуженные бѣдствуютъ и страждутъ». По выраженію Синода, раскольники и раскольницы настолько «на побѣгъ весьма отважились», что «за каждымъ» изъ нихъ «надобно собственному быть караулу по нѣсколько человѣкъ»; оставляя безъ исполненія дѣйствительныя монастырскія обязанности, приставленныя къ караулу лица вынуждены «время втунѣ тратить» и быть такими же «невольниками», какъ и тѣ, коихъ они караулятъ. Синодъ не добавилъ только, что не менѣе отяготительна, по своей, конечно, непроизводительности, была и та переписка съ разными учрежденіями, которая по требованію подобныхъ дѣлъ выпадала на долю самого Синода ¹⁹⁾.

Обращаясь къ внутренней организаціи раскола, помимо извѣстій о женскихъ скитахъ въ менѣ видныхъ средоточіяхъ раскола ²⁰⁾, встрѣчаемся еще съ слѣдующими оффиціальными данными, правда очень немногими, но все же достаточно характерными.

Въ 1720 году было напечатано «Объявленіе, како преосвященный Питиримъ, епископъ нижегородскій» съ керженскими раскольниками «обмѣнялся вопросами и отвѣтами»,— изъ котораго легко было видѣть преобладаніе женскаго элемента въ этомъ центрѣ раскола, по крайней мѣрѣ въ поповщинской его части. При «обмѣнѣ» присутствовало 28 «начальныхъ старицъ», т. е. проживавшихъ особыми «кельями» съ извѣстнымъ числомъ подчиненныхъ у каждой старицы, тогда какъ поповщинскихъ старцевъ присутствовало только четырнадцать и изъ нихъ лишь четыре—«начальные» ²¹⁾. О значеніи нѣкоторыхъ изъ этихъ старицъ въ мѣстной средѣ раскола и о характерѣ ихъ дѣятельности въ свое время стало извѣстно, между прочимъ, изъ доношенія миссіонера іеромонаха Іосифа

¹⁹⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860, кн. 1, стр. 423—424. Собр. пост. по в. п. и. (изд. 1899 г.) т. I, стр. 309.

²⁰⁾ Опис. док. Син. I, 185: документъ 1722 года—о женскихъ скитахъ въ брянскихъ и муромскихъ лѣсахъ. Опис. док. Син. V, 402: документъ 1725 года—о скитѣ Маремьяны поповки съ послушницами въ пасѣкахъ Обоянскаго уѣзда. Опис. док. Син. VI, 564: документъ 1726 года—о скитѣ въ домѣ жены ржевскаго фискала Евдокіи Яковлевой, потаенной раскольницы. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, 250—54 : документъ 1732—33 года—о скитахъ въ лѣсахъ волоколамскихъ. Смол. Епарх. Вѣд. 1888, № 6, стр. 271 : документъ 1755 года о скитахъ въ лѣсахъ дорогобужскихъ.

²¹⁾ Древ. Росс. Вивлюэника, изд. 2, ч. XV, стр. 433—435 : „Объявленіе“ Питирима, перепечатанное съ изданія 1720 года.

Рѣшилова, присланнаго въ Синодъ черниговскимъ епископомъ Иродіономъ и заслушаннаго Синодомъ 15 іюня 1724 года. Доношеніе было основано на показаніи пойманыхъ въ Почепѣ раскольниковъ и раскольницъ, жившихъ ранѣе на Керженцѣ, а потомъ примкнувшихъ къ начавшемуся тогда переселенческому раскольническому движенію отсюда на польскую Вѣтку, извѣстный и въ то время знаменитый заграничный пріютъ русскихъ раскольниковъ. Посадскій человекъ Иванъ Козмишъ, родомъ москвичъ, а житель Балахны, показывалъ о себѣ, что онъ былъ крещенъ въ православіи и много лѣтъ неопустительно въ церковь ходилъ, но «тому лѣтъ съ 7», познакомившись съ раскольническою старицею Аполлиаріею, родомъ изъ Саратова, «вступилъ въ расколъ» и «былъ въ согласіи» съ этою старицею, т. е. придерживался «вѣры» ея и считалъ ее своей учительницей». Въ 1722 году Аполлиарія переѣхала на Вѣтку, за ней послѣдовалъ и онъ, Иванъ Козмишъ, съ женою и внукою, и оттуда, по порученію Аполлиаріи, ѣздилъ на Керженецъ, чтобы помогать переселенію другихъ керженскихъ раскольниковъ. Что въ этомъ переселенческомъ движеніи дѣятельное участіе принимала названная Аполлиарія, объ этомъ далъ показаніе и другой раскольникъ, крестьянинъ Балахонскаго уѣзда Алексѣй Гавриловъ, который также былъ знакомъ съ Аполлиаріею и называлъ ее «учительницей». Въ документѣ относительно другой керженской «учительницы» старицы Θεодоры, въ бѣлицахъ Оеклы, имѣлось показаніе ея самой. Родомъ изъ Романова, она пришла на Керженецъ около 1678 года и принявъ въ Онуфріевомъ скиту постригъ отъ попа Досіоея, сначала отдапа была «въ подначальство» старицѣ Марѣѣ, своей родной матери, а потомъ и сама сдѣлалась «начальной», имѣя въ своемъ управленіи старицъ до 30. Досіоей надѣлилъ Θεодору «агнцемъ» своего «дѣйства» и она причащала имъ не только старицъ ей подчиненныхъ, но и другихъ раскольниковъ, какъ женскаго пола, такъ и мужскаго, послѣ предварительной ихъ исповѣди у нея же. «По обрѣтающимся при ней книгамъ съ своими келейницами отправляла она утреню, вечерню, часы и молебное пѣніе, такожъ и погребеніе съ псалмодѣйствомъ и прочимъ образомъ совершала». У Θεодоры была найдена, при поимкѣ на Почепѣ, просфора, которую она пазывала «соловецкою». Вѣроятно тоже происхождение приписывала своимъ просфорамъ и «мать» Дорофея, жившая тамъ же на Керженцѣ, одну изъ коихъ въ 1722 году въ первый

день Пасхи она прислала съ пѣкоей Евфросиньей Степановой крестьянину Ивану Матвѣеву, долго укрывавшему свое «расколство» въ Москвѣ, а потомъ перекочевавшему на Керженецъ въ Семеновъ починокъ²²⁾.

Въ 1730 году въ Синодъ поступило доношеніе судіи Новгородскаго архіерейскаго Разряда архимандрита Андроника о потаенныхъ раскольникахъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ и въ доношеніи сообщалось, что на землѣ Янгорскаго пояса живутъ раскольники данилова толка, числомъ до 45 человекъ, и что «старая дѣва Ирина, грамотѣ умѣющая, у нихъ, въ построеной для того часовнѣ, всѣ службы отправляетъ».

Въ 1731 году 29 ноября Синодомъ было слушано доношеніе тобольскаго митрополита Антонія, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что «на Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ своихъ домахъ живутъ старцы и старицы пришлые, а называются керженцы», и что «между ними обрѣтается дѣвка керженка Аноиса Аврамова, называемая наставницею и учительницею»²³⁾.

Начатыми въ 1738 году допросами въ Синодѣ и въ Тайной Канцеляріи колодника Ивана Круглаго, долго жившаго въ Выговской пустынѣ, между прочимъ установлено, что въ безпоповщинскомъ Поморьѣ на ряду съ мужскимъ Выгозерскимъ существуетъ обширное женское общежительство Лексинское, находящееся въ 20 верстахъ отъ перваго, и что оно имѣетъ свою образцовую организацію, поддерживаемую самими же его насельницами²⁴⁾.

Приведемъ еще два документа изъ провинціального производства.

Въ 1751 году Исетская Провинціальная Канцелярія, донося тобольскому митрополиту Сильвестру о самосожженіи 72 раскольниковъ въ деревнѣ Коноваловой въ домѣ крестьянина Облазова, объяснила, между прочимъ, что всѣ сгорѣвшіе были подговорены къ самоубійственной смерти крестьяниномъ Буткинской слободы Пантелеемъ Ивановымъ Путинцевымъ и сестрой его Маремьяной Ивановой, которые предъ горѣніемъ всѣхъ насмертниковъ напутствовали исповѣдью

²²⁾ Собр. пост. по в. п. и. IV, № 1323, стр. 160—162.

²³⁾ Опис. док. и дѣл. Син. X, стр. 288, 631.

²⁴⁾ Копіи съ допросовъ Круглаго напечатаны у *Есипова*—Раск. дѣла XVIII вѣка, т. I, стр. 414—497.

и причастіемъ, — Пантелей мужинь, а Маремьяна женцинъ ²⁵).

Около 1768 года въ Кіевской Губернской Канцеляріи производилось дѣло крестьянина Мамаева, Крупецкой волости, Путивльскаго уѣзда, съ монахинями стародубскаго посада Клинцы, изъ котораго, между прочимъ, выяснилось, что двѣ раскольническія келейницы, Евфросинія и Ираида, занимаясь «мастерствомъ» учительства, открыли въ Клинкахъ нѣчто въ родѣ сельскаго пансіона для дѣтей обоюга пола, въ который принимались для обученія грамотѣ дѣти не только слобожанъ, но привозились даже изъ сосѣднихъ губерній ²⁶).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи женщины въ расколѣ были въ свое время сообщены также въ оффиціальныхъ запискахъ о современномъ состояніи отдѣльныхъ раскольническихъ толковъ и еще болѣе въ специальномъ печатномъ сочиненіи по исторіи раскола. Писатели прежде сами принадлежали къ расколу, много наблюдали его настоящую жизнь, отчасти знали его прошедшее, а потому свѣдѣнія ихъ имѣли большую цѣнность. Разумѣемъ собственно два сочиненія: «Извѣщеніе праведное о расколѣ беспоповщины» бывшаго беспоповца Григорія Яковлева, впоследствии архимандрита Гермогена, и «Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ» протоіерея Андрея Іоанцова.

Григорій Яковлевъ, сынъ православныхъ родителей, но еще въ дѣтствѣ по настоянію своей матери перекрещенный въ беспоповщину, зналъ хорошо не только поморскій расколъ, потому что около 27 лѣтъ прожилъ въ извѣстныхъ выгорѣцкихъ скитахъ, но и расколъ еодосѣвскій, потому что имѣлъ съ его послѣдователями сношенія въ Новгородѣ, въ Старой Руссѣ, Польшѣ и особенно въ Москвѣ. Свое сочиненіе о беспоповщинскомъ расколѣ Григорій Яковлевъ написалъ въ 1748 году, предъ самымъ своимъ присоединеніемъ къ церкви, съ намѣреніемъ представить его Св. Синоду, которому, дѣйствительно, оно и было представлено. Помимо общихъ замѣчаній о значеніи женщины въ беспоповщинскихъ толкахъ, что она выступаетъ здѣсь въ роли священнодѣйствующаго и мис-

²⁵) *Сырцовъ*—Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Тобольскъ, 1888, стр. 41.

²⁶) *Лилеевъ*—Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв., стр. 391.

сіонера, т. е. совершаетъ богослуженіе и ведетъ пропаганду— въ «Извѣщеніи» сообщались и болѣе частныя характерныя свѣдѣнія, именно о томъ, что, напримѣръ, въ филиповщинѣ въ то время существовали «толкъ Евдокіинъ», по имени старицы Евдокіи, и «толкъ Гостынь», по имени дѣвки Прасковьи Гостиной, и что филиповщина тогда, и вообще имѣла «усердную защиту» и «помощь» въ дѣятельности нѣкоторыхъ женщинъ, напримѣръ, сестеръ Кирилловыхъ—въ Надеждиномъ скитѣ, Ирины Клементьевой и Елены Фаддѣевой—въ Сергіевомъ скитѣ ²⁷⁾).

Протоіерей Большеохтенской въ С.-Петербургѣ церкви Андрей Іоаншовъ прежде также былъ въ расколѣ и по этой причинѣ, а равно и по другимъ обстоятельствамъ своей жизни, зналъ раскольническія преданія, собралъ разныя письма и записки, касающіяся исторіи раскола, вообще располагалъ свѣдѣніями по тому времени довольно значительными. Въ законченномъ видѣ сочиненіе Іоанново вышло въ свѣтъ въ 1799 году, послѣ нѣсколькихъ болѣе краткихъ изданій, изъ которыхъ болѣе полныя были въ 1794 и 1795 годахъ. Въ отношеніи разсматриваемаго нами предмета книга Іоаннова въ свое время представляла цѣнность собственно со стороны сообщаемыхъ въ ней тѣхъ или другихъ частныхъ свѣдѣній, хотя авторъ дѣлалъ иногда и личныя свои заключенія. Обрисована здѣсь была преимущественно поповщинскихъ центровъ женщина. Такъ, въ исторіи Вѣтки, при описаніи періода послѣ первой вѣтковской выгонки, была охарактеризована дѣятельность вѣтковскихъ монахинь, какъ онѣ еще въ то время, т. е. приблизительно около половины XVIII вѣка, «часто отъѣзжая съ Вѣтки въ Россію, развозили отъ церкви своей тайну причащенія, просфоры, благословенные хлѣбы, освященную воду»,—какъ «тайну исповѣди по городамъ и деревнямъ подъ видомъ пужды отпращивали»,—какъ «роженицамъ молитвы очистительныя давали, младенцевъ крестили, умершихъ по почамъ отпѣвали и разрѣшительныя молитвы надъ ними читали». При изложеніи исторіи Стародубья были отмѣчены подобныя же дѣянія «старницъ» и «дѣвокъ» среди прихожанъ извѣстнаго попа Патрикія и по его «попустительству», причемъ были констатированы случаи изготовленія женщинами даже причащенія, какъ одна старша, разведя въ квашнѣ тѣсто и всыпавъ

²⁷⁾ „Извѣщеніе“.—Бр. Сл. 1888, т. 1, стр. 250. 317. 319. 736—738.

въ него «остатокъ старинки», истолченной въ порошокъ, намазала эту смѣсь на тонкое полотно, высушила на солнцѣ и затѣмъ рѣзала полотно на части и раздавала раскольникамъ въ качествѣ причастія. Подобно этому въ описаніи стародубскаго женскаго раскольническаго Казанскаго монастыря, вообще цѣнномъ для исторіи дѣятельности женщины въ расколѣ, между прочимъ подробно можно было читать о томъ фанатическомъ раздѣленіи, какое произвелъ среди насельницъ монастыря извѣстный перемазанскій соборъ, когда часть монахинь стала на сторону попа Миханла Калмыка, часть же сохранила, по ея выраженію, «вѣру іорженскую», и когда раздорницы не хотѣли ни смотрѣть другъ на друга, ни пить воду изъ одного колодца. Въ главѣ о Керженцѣ весьма выразительно было сказано, что тамъ, по издавно заведеннымъ порядкамъ, на ряду съ «простыми монахами»,—«старницы и дѣвки священная дѣйствуютъ и всѣмъ духовенствомъ управляютъ».

Любопытно, что протоіерей Іоанновъ, самъ три года мисіонерствовавшій въ Стародубѣ, помѣстилъ въ своей книгѣ въ подлинномъ видѣ и безъ всякихъ оговорокъ «историческое описаніе» Казанскаго монастыря, что при посадѣ Климовскомъ, составленное извѣстнымъ «лѣтописцемъ вѣтковской церкви» Яковомъ Бѣляевымъ. А здѣсь въ качествѣ результата изъ наблюденій надъ живою дѣйствительностью, въ свое время для соображеній православной мисіи весьма внушительнаго, были записаны слѣдующія строки этого «самовидца» и «самослышателя» всего описаннаго. «И не дивно, что много тамъ женъ и старницъ въ простотѣ и невѣдѣніи заматорѣваютъ»,—писалъ Бѣляевъ о подавляющемъ большинствѣ насельницъ Казанскаго монастыря: «для просвѣщенія ихъ кажется потребно особеннаго дара отъ Утѣшителя Духа Святаго, или надобно быть великому чудеси—ко обращенію и увѣренію ихъ о непорочности святой церкви, о которой, по невѣжеству своему, бабы и старухи оныя такъ дурно мыслятъ, какъ бы и о самыхъ невѣрныхъ и некрещенныхъ язычникахъ и жидахъ, почему столь далеко онѣ отъ сыновъ церкви и отвращаются»²⁸⁾.

П. Смирновъ.

²⁸⁾ Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ. Спб. 1799, стр. 249. 265. 279. 374—375.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки